

Не ответив, Шин Ху перевернул страницу книги. Тэ Бэк, обнимая одеяло, подкатился к нему и, глядя на него, спросил:

— Хён, тебе здесь тоже нравится, да?

— Ну... просто...

— Просто?

— Я рад.

— Что это значит?

— Я рад, что здесь никого нет.

— А, точно. Это хорошо.

Тэ Бэк кивнул. Он давно замечал, что Шин Ху делает разговоры скучными. Учитывая, что он вступил в армию в возрасте, когда нужно развивать социальные навыки, где он только получал и отдавал приказы, это было естественно. Но когда разговор так резко обрывался, было немного досадно.

Нет, скорее, это было обидно. Он хотел узнать больше о Шин Ху, но это было не так просто. Тэ Бэк уже собирался перекатиться обратно на своё место, как вдруг Шин Ху тихо пробормотал:

— Когда я открывал калитку, я волновался... что если там окажется ребёнок-мукбо, что мне тогда делать?

— ...

— Может, пойдём куда-нибудь ещё? Или сделаем вид, что не заметили? Что если не смогу выстрелить, если он вдруг бросится на меня? Я думал о таком... Но я рад, что здесь никого нет.

— ...

— Надеюсь, дети, которые ходили сюда, добрались до Мокпо...

Шин Ху осторожно провёл кончиками пальцев по краю детской книги. На страницах остались следы детских рук. Видя каракули, сделанные цветными карандашами и мелками, он чувствовал себя странно.

— ...

Тэ Бэк пристально смотрел на Шин Ху. Но из-за того, что свет падал сзади, он не мог разглядеть его выражение.

В этот момент лучик солнечного света прошел сквозь красную бумагу, приклеенную к окну. Красноватый свет на мгновение скользнул по лицу Шин Ху. От слегка заострённого подбородка до округлого лба.

Этот свет казался судьбой. Или священным откровением.

Шин Ху улыбался в этом красном свете. Едва заметная, очень слабая улыбка.

Это была совершенно обычная улыбка, но она вонзилась в глаза Тэ Бэка, как стрела. Остриё стрелы прошло через сетчатку, через дыхательные пути, глубоко в сердце. На мгновение он задержал дыхание от острой боли.

Тэ Бэк оцепенел. Шин Ху не сделал ничего особенного. Он просто беспокоился о благополучии детей, чьих имён и лиц не знал. Это была та забота, которую любой здравомыслящий взрослый мог бы проявить. Но почему в его случае это было так шокирующе, так тревожно?

Может, потому что это был Шин Ху? Всегда бесчувственный, равнодушный, скучный человек. Тот, кто был ближе к «ничто», чем кто-либо другой. Или, может, дело в той смутной улыбке, что играла на его губах? Или из-за сладкого голоса, исходящего из его пухлых губ?

Тэ Бэк забыл дышать, глядя на Шин Ху, а тот спокойно снова устремил взгляд в детскую книгу.

— Засыпайте. Я поел, и силы вернулись, так что я могу не ложиться...

— Хён.

Внезапно Тэ Бэк резко поднялся.

— Да, — ответил Шин Ху, не отрывая взгляда от книги. До конца оставалось совсем немного. Ему было куда интереснее узнать, куда направятся пингины, чем слушать пустые слова Тэ Бэка.

И тут. Тэ Бэк положил свою руку на раскрытую книгу. Только тогда Шин Ху посмотрел на него. Их взгляды встретились, и Тэ Бэк прошептал:

— Хочешь поцеловаться?

— ...что?

— Давай поцелуемся.

Ресницы Шин Ху резко дёрнулись вверх. Его губы напряглись, а уголки глаз сморщились. Его голова двинулась влево, затем вправо. Он не смог сразу понять слова Тэ Бэка и повторял их в голове снова и снова.

Поцелуй. Поцеловаться. Шин Ху хорошо знал, что означало это слово. Но он не мог понять, почему Тэ Бэк предлагает это ему.

«Так внезапно, зачем? Почему?»

Он усердно размышлял короткое время, но смог придумать только одну возможную причину: «Шутка. Да, наверное, это шутка». — Лицо Шин Ху мгновенно стало холодным. Он постучал кончиком указательного пальца по тыльной стороне руки Тэ Бэка, которая лежала на книге.

— Тэ Бэк-а. Я человек, который может убить вас голыми руками.

— ...

— Пять минут? Нет, двух минут будет достаточно.

Это был смягчённый способ сказать: «Если не хочешь, чтобы тебя избили, заткнись и иди спать». Хотя... на самом деле, не такой уж и смягчённый. Но это не имело значения. Он чувствовал себя глупо за то, что на мгновение его сердце дрогнуло.

Шин Ху цокнул языком и оттолкнул руку Тэ Бэка, которая закрывала книгу, но тот схватил его за запястье.

— А что, если сначала попробуем, а потом убьёшь?

— Прекратите нести чушь...

— Попробуем, и если это будет ужасно, тогда убьёшь.

— Эй.

— Это просто поцелуй, что тут такого?

— ...

— Думаю, ты просто никогда не целовался, поэтому не знаешь, но в этом нет ничего особенного.

— ...

Брови Шин Ху резко нахмурились. «Никогда не целовался, поэтому не знаешь» - это было очень оскорбительно. И в то же время это было достаточно провокационно, чтобы задеть Шин Ху. Он был равнодушен к большинству эмоций, но когда дело касалось конкуренции, соперничества, побед и поражений, азарта, он загорался, как огонь.

Именно поэтому спорт подходил ему, и он смог продержаться так долго в армии. Так что сейчас слов Тэ Бэка было достаточно, чтобы вывести Шин Ху из равновесия.

И, возможно... Тэ Бэк тоже знал это.

На губах Тэ Бэка появилась дразнящая улыбка. Он слегка провёл большим пальцем по подбородку Шин Ху. Тот не сопротивлялся, и он провёл пальцем от мочки уха до линии подбородка.

— Так что, всего один раз.

— ...

— Если не понравится, больше не будем.

— ...

— Мы не знаем, умрём ли сегодня ночью или завтра. Перед смертью нужно хотя бы поцеловаться, если уж не заняться сексом.

— ...

Его низкий голос щекотал уши. Зрачки Шин Ху дрожали, как будто произошло землетрясение. Тэ Бэк, спокойно наблюдая за этим, медленно приблизился к Шин Ху. Тот упёрся ладонью в его грудь, но, почувствовав обнажённую кожу, быстро отдернул руку.

Тэ Бэк усмехнулся и приблизился к нему ещё медленнее, чем раньше.

Шин Ху мог легко оттолкнуть его, если бы захотел. Более того, как он уже говорил, мог бы

убить его за несколько минут.

Но было что-то странное. Его тело не двигалось. Аромат Тэ Бэка и его тень, которая уже нависла над бёдрами, были как петля. Когда его лицо полностью заполнило его поле зрения, всё, что он мог видеть, были только его губы.

Наглые губы. Губы, которые растягиваются в улыбке. Алые губы. Губы, которые, казалось, должны быть сладкими на вкус, ведь он целыми днями ел сладости...

«Губы,

губы,

губы.»

Губы Тэ Бэка и Шин Ху почти соприкоснулись. В отличие от Шин Ху, который затаил дыхание, Тэ Бэк слегка выдохнул. Горячее, щекощущее дыхание коснулось нижней губы Шин Ху. Удивлённый, он приподнял подбородок, но Тэ Бэк быстро прижался губами к его губам.

— ...

— ...

Глаза Шин Ху широко раскрылись, а Тэ Бэк прикрыл глаза.

Тэ Бэк мягко и влажно поцеловал окаменевшие губы Шин Ху. Один раз нижнюю губу, один раз - верхнюю, один раз обе губы. Тёплые и мягкие губы продолжали тереться.

Шин Ху корчился, как ребёнок в больнице перед уколом. Ощущение, которого он никогда раньше не испытывал, скрутило его тело. Он не мог понять, что люди находят в этом приятного.

Шин Ху подумал, что с него достаточно. Он получил достаточно опыта и больше не будет этого делать.

Он собирался оттолкнуть Тэ Бэка, но тот слегка повернул голову и провел по его губам языком.

Горячее, скользкое и влажное ощущение заставило Шин Ху в ужасе откинуть голову и оттолкнуть Тэ Бэка. Но Тэ Бэк обхватил его талию обеими руками и резко притянул к себе. Шин Ху, не готовый к этому, был притянут. Их губы плотно прижались друг к другу.

Удивлённый Шин Ху слегка приоткрыл рот. Тэ Бэк, который упорно лизал его губы, воспользовавшись этим, просунул внутрь язык.

— Ммм...

Спина Шин Ху задрожала. Тэ Бэк, словно успокаивая его, мягко погладил его вдоль позвоночника. Затем он то вводил, то выводил язык, ожидая, пока Шин Ху привыкнет.

Но Шин Ху не мог легко адаптироваться. Он морщил нос и время от времени дрожал. Тэ Бэк коротко вздохнул. Затем, обхватив затылок Шин Ху, он начал играть с его губами по своему усмотрению.

Он хотел подождать, хотел успокоить его, но его виски пульсировали от похотливого желания, вызванного мягкими губами Шин Ху. Его нижняя часть тела тоже была в смятении. Это был всего лишь обычный поцелуй. Нет, на самом деле, они даже не начали целоваться по-настоящему, так почему же его тело так реагировало?

Если этот поцелуй закончится неудачей, он всё равно умрёт от рук Шин Ху. Так что, если уж на то пошло, он хотел бы вдоволь пососать перед смертью эти алые, пухлые губы, которые, казалось, даже напоминали вкус клубники.

Тэ Бэк сосал язык Шин Ху. Он глубоко вводил язык в его горло, а когда тот, казалось, сопротивлялся, он с силой проводил кончиком языка по его нёбу. Поражённый незнакомым ощущением, Шин Ху инстинктивно схватил Тэ Бэка за руку. Это была довольно сильная хватка, но Тэ Бэк даже не пошевелился.

Поцелуй Тэ Бэка становился всё более дерзким и глубоким. Шин Ху чувствовал, как его разум затуманивается от дыхания, слюны, запаха тела Тэ Бэка и языка, который, казалось, хотел добраться до его горла.

Он пытался приспособиться, отталкивая язык Тэ Бэка своим, глотая слюну, и постепенно начал чувствовать поцелуй. Было странно ощущать, как чувствительные слизистые оболочки губ трутся друг о друга. Ему не было неприятно, когда слюна смешивалась, языки переплетались, и рот становился горячим. Но иногда, когда Тэ Бэк проводил языком по его нёбу или слегка прикусывал нижнюю губу,

— Ммм...

Его плечи дёрнулись вверх. Раньше это было стимулирующе, но не так, как это мягкое, щекочущее и покалывающее ощущение. За несколько минут губы Тэ Бэка изменились. Или, возможно, это он сам изменился.